

В тихом лестничном колодце, освещенном ярко-желтыми огнями, отражалось удивление в зрачках Вэй Цинъюй.

Искоса девушка посмотрела на руку, которая ее держала, гадая, сделал ли это Цзи Сяо намеренно. Единственное, что прилипло к ее талии, было запястье, а ее иссиня-зеленые руки были слегка прикрыты, и никто из них не касался ее.

Тонкая рубашка школьной формы передавала температуру тела девушки, а запах персикового вина упал на его плечи.

Вэй Цинъюй отчетливо услышала в нем маленький «стук».

«Ты стоишь без посторонней помощи, я могу отпустить», – напомнил Цзи Сяо.

Вэй Цинъюй спокойно отвела взгляд и тихо сказала: «Спасибо».

«То, как ты идешь, – самая большая благодарность для меня, не причиняй всегда беспокойств другим», – сказал Цзи Сяо, сунул руку в карман и ушел, не оглядываясь.

Вэй Цинъюй посмотрела на удаляющуюся вверх спину Цзи Сяо, и в ее бирюзовых глазах впервые промелькнуло какое-то иное чувство.

Затихнув, она также пошла вверх по лестничным перилам.

Незаметное сопение заставило Цзи Сяо облегченно вздохнуть.

Рука, держащая подкладку кармана, ослабла.

Некоторые люди умеют производить впечатление своим отходом, вот только карман у них сзади до плесени промок.

Она боялась, что Вэй Цинъюй окажется под действием феромонов Цзи Цинъюня, потому отыскала предлог и поднялась с места.

К счастью, она успела вовремя, в противном случае Цзи Цинъюнь увел бы Вэй Цинъюй в больницу.

Думая об Ю Цин, Цзи Сяо отворила дверь своей комнаты и села за рабочий стол.

Но стоило ей вспомнить, что надо жить в одной комнате с Вэй Цинъюй, Цзи Сяо обмякла.

Даже проведя столько времени вместе, Цзи Сяо все еще до смерти боится героину, которая в будущем ее загубит.

Она достала наугад из сумки проверочную работу, обвела пальцем несколько вариантов ответа, сцепив зубы, и постучала в комнату Вэй Цинъюй.

Послышались осторожные шаги, которые оборвались, из комнаты полился солнечный свет, Вэй Цинъюй равнодушно приоткрыла дверь перед Цзи Сяо.

Она по-прежнему стояла прямо, спокойно открыла дверь, по-видимому, полностью оправившись от влияния феромонов Цзи Цинъюня.

— Пожалуйста, входите. — Вэй Цинъюй слегка повернулась боком, пропуская Цзи Сяо.

Цзи Сяо вздохнул с облегчением и вошел в комнату.

Присев на стул, Цзи Сяо закинул ноги, чтобы придать себе солидности: — Смотри лучше, я пока поиграю.

Он протянул Вэй Цинъюй лежавшую перед ним бумагу.

Из-за такого бесцеремонного поведения брови Вэй Цинъюй слегка нахмурились, но быстро разгладились.

Цзи Сяо протянул ей листок с задачами по математике. По математике Вэй Цинъюй преуспевала. К тому же с этими задачами она уже была знакома. Она взглянула на каждую и поняла их.

Когда Вэй Цинъюй перевернул страницу теста, бирюзовые глаза остановились, и надолго застыли на последнем вопросе.

Цзи Сяо совсем не заметил этого, он тряс ногами и смотрел на комнату Вэй Цинъюя.

Если спальню прежнего владельца, увешанную различными плакатами с персонажами аниме и заставленную всевозможными куклами, можно считать типичным жильем владельца второго поколения, то Вэй Цинъюй — типичная хозяйка.

На девственно-белых стенах висели однообразные часы, постельное белье на мягкой кровати не имело ни единой складки, все пространство было свежим и чистым. Даже солнечный свет, проникавший с того же направления, Цзи Сяо ощутил как нечто не по-обычно нежное.

Цзи Сяо посмотрел на изящную ночную лампу Вэй Цинъюя у кровати, и в его сердце зашевелились эмоции.

Даже в жестких условиях, Вэй Цинъюй по-прежнему сохраняла благопристойность прошлого и не сдавалась на милость жизни.

Это тоже вызывает восхищение.

— Она начнет?

Равнодушный голос Вэй Цинъюй раздался рядом с Цзи Сяо, и Цзи Сяо тут же выпрямил позу, готовясь послушать весь урок Вэй Цинъюй в качестве послушной машины.

Цзи Сяо не ожидал, что первый вопрос Вэй Цинъюй прозвучит не с решения задачи, а как вопрос: "Ты уверена, что не можешь решить эту задачу?"

Цзи Сяо взглянула на второй последний вопрос с несколькими вариантами ответа у Вэй Цинъюй - остановка сердца.

Она правда умирала, сдав самый лучший по математике тест в ее жизни.

Цзи Сяо прижала тоску в своем сердце, посмотрела в окно и кивнула. "Да, а что, разве нет?"

Вэй Цинъюй не ответила, взгляд ее нефритовых глаз словно проникал в душу Цзи Сяо.

Левой рукой Вэй Цинъюй вытащила второй лист, указательным пальцем она ткнула в последнюю задачу, как будто он был сделан из яшмы. "Тогда скажи мне, как ты решила эту

задачу".

Сердце Цзи Сяо вдруг подпрыгнуло.

Она старается сохранить чистоту и порядок в ответах, а большие сложные расчеты для начала коротко набрасывает на черновике.

Вэй Циньюй, взглянув на Цзи Сяо, безжалостно сказал: «Хватит притворяться. Ты все знаешь, так давай же, давай, не бойся».

— Я просто хочу помочь тебе избавиться от негодя — Цзи Цинюня... Поверишь? — прошептала Цзи Сяо.

В комнате было так тихо, что можно было услышать, как бьётся сердце, а висевшие на стене часы с каждым щелчком, казалось, надрывали душу Цзи Сяо.

Предыдущая хозяйка тела была слишком жестока к Вэй Циньюю, и, даже говоря правду, та ей не поверила бы.

Наверное, это опять выглядит как уловка.

Цзи Сяо взглянула на решения задач на черновике и поняла, что снова села в лужу.

Это не лекарство, и даже съев его, не сможешь доказать свою невиновность.

— Дзинь-дзинь. — Прозвучали два осторожных стука в дверь комнаты Су.

Тётушка У стояла у двери: «Здесь ли барышня? Господин хочет кое-что передать. Госпожа спуститесь и проводите его».

Цзи Сяо внезапно ухватилась за соломинку для спасения жизни и вскочила: «Хорошо, сейчас!»

Впервые она почувствовала, что ничтожество Цзи Цинъюнь полезно, и умчалась в бега.

Только вот бумагу, которую она забыла, всё ещё держал Вэй Циньюй, и взгляд юноши на удаляющуюся Цзи Сяо стал непостижимым.

Вэй Циньюй ясно понимал, что эта бумага была изготовлена самой Цзи Сяо, поэтому его ещё больше озадачивало, почему она использовала бумагу, на которой она могла, чтобы передать ей тему.

Это просто прихоть, чтобы унижить себя?

Тогда почему ты онемела, когда он разоблачил её?

Вместо того, чтобы, как раньше, дать себе грубую пощёчину?

Внимательно обдумав, Цзи Сяо попросила её передать тему самостоятельно, когда Цзи

Цинъюнь хотел забрать её из дома.

В тот момент бесстыжий альфа Цзи Цинъюнь выпустил свои феромоны, и его цель была вовсе не чиста.

Вэй Цинъюй была глубоко расстроена, и она могла быть уверена, что альфа Цзи Сяо определенно уловил феромоны Цзи Цинъюня.

Выпустив феромоны и необоснованно выгнав его, план Цзи Цинъюня провалился...

Вэй Цинъюй нежно взяла пробную работу в руки, остановилась и не поверила сделанному выводу.

—Сама Цзи Сяо попросила поговорить с ней, как будто она хотела оказать ей помощь.

На следующий день небо было ясным и чистым.

Окончив завтрак, Цзи Сяо в одиночестве взяла рюкзак и села в машину. Девушка с надеждой и тревогой посмотрела на пассажирское сиденье, но не увидела Вэй Цинъюй, которая рано утром куда-то исчезла.

Водитель: "Мисс, мисс Вэй уже ушла в школу".

Сначала Цзи Сяо вздохнула с облегчением, а затем ни с того ни с сего почувствовала немного грусти.

Стал ли Вэй Цинъюй после вчерашних событий еще более противным собственной персоне, что даже ездить в автомобиле со мной не хочет?

Цзи Сяо, не имея возможности предаваться догадкам, подала водителю знак ехать.

Вскоре автомобиль остановился у ограды школы. Цзи Сяо с ожиданием вглядывалась в ворота, надеясь увидеть Вэй Цинъюя, но столкнулась взглядом с Ци Ци и Фан Имином.

Та пара узнала ее автомобиль и, заметив его приближение, издали помахали руками.

"Доброе утро!" Все так же приветливо и открыто улыбнулась Ци Ци, приветствуя Цзи Сяо.

"Доброе утро!" Цзи Сяо также позволила себе особенно жизнерадостную улыбку.

Она уже давно так не смеялась, словно вновь оказалась в старших классах школы.

"Ага, сестра Сяо сегодня в наилучшем расположении духа, как вы изволили справиться?" шутя поинтересовался со стороны Фан Имин.

Цзи Сяо его ненароком ткнула в болезненное место, и тот увернулся с мрачайшим из всех возможных выражением лица.

- Давайте сходим, я слышала, что его занесли в список, жив ли он или мертв, давай сходим и узнаем, не знакомы ли мы с ним.

Сказавши это, Ци Ци потащила обоих к объявлению на первом этаже патио.

Они трое пришли с небольшим опозданием, и у доски объявлений уже было много людей. Фан

Имину пришлось проталкиваться очень долгое время, прежде чем он дошел до последнего столбца.

Джи Сяо не был уверен в своих оценках, поэтому он и Фан Имин искали его имя в последнем столбце.

Вот только глаза пробежали по строкам и строкам списка. Глаза Джи Сяо вертелись, но он так и не нашел своего имени.

В этот момент в уши Джи Сяо с шелестом донеслись некоторые разговоры.

- Это она?

- Похоже на то... Хочешь взглянуть?

- У меня все внутри сжимается, я не пойду,

- Разве она не перестала учиться? Почему экзамен такой высокий?

- Не знаю, она что, больше не жульничает...

- Тогда слишком очевидно, что она жульничала. В биологии набрала только 7 баллов ...

Чем больше Цзи Сяо слушал, тем больше у неё возникало ощущение, что он рассказывает о ней. Ища по голосу, она повернулась и увидела, что двое учителей, взглянув друг на друга, слегка пошатнулись.

Неужели он и вправду настолько устрашающе выглядит?

Прежде чем Цзи Сяо успела задуматься о том, насколько жутко она выглядит, с другой стороны доски для объявлений донёсся голос Цици: «Эй! Цзи Сяо, поздравляю с днём рождения. Какого чёрта ты попала в третий класс? Пятнадцатым номером ты переходишь в экспериментальный класс!»

Что? !

Цзи Сяо резко остановилась, поражённая.

Она поспешила к Цици, но увидела, что её имя действительно было записано после цифры 35.

Её оценки были исключительно хороши: 81 по китайскому языку, 147 по математике, 123 по английскому, 91 по физике и 76 по химии, уступая лишь Вэй Цинъюй.

Просто эта чёртова тварь, набравшая по математике дробное число в 7 баллов, возвышалась одиноко среди группы отличников, выглядя весьма вызывающе.

«Ты вошла с телефоном?» – спросила у Цзи Сяо Цици.

«Если бы я взял телефон, в моем тесте по биологии было бы не 7 баллов». Чи Сяо посмотрел на свой результат, не понимая, плакать ему или смеяться.

«Ага, если бы она взяла телефон и все равно получила 7 баллов в тесте, она выглядела бы душой, да?»

«Может ли быть, что когда я добирался до места проведения теста, у меня не было достаточно времени, поэтому я проверил...»

«Каким это образом? Разве ты не знаешь, что в нашей школе установлено устройство подавления сигнала, которое включают во время экзамена? Откуда ей было брать ответы?»

«А что, если она списала у кого-то?»

«Братец, она последняя, и окружающие ее люди тоже последние. Ты же знаешь, насколько она хороша в математике — черт возьми, ей всего 3 балла не хватило до идеального результата!»

...

Окружающие услышали слова Чи Сяо, принялись говорить и то и дело пересказывали от «Она не справилась на экзамене» до «Она списывала».

В этот момент к ней подбежала преподавательница с кафедры педагогики. Она дернула Цзи Сяо за рукав и прошептала: «Цзи Сяо, директор Лю просит тебя к себе в кабинет».

После ее слов вокруг воцарилась тишина.

Директор Лю в школе известен своей педантичностью и строгостью. Особо он не благоволит к нерадивым бездельникам вроде Цзи Сяо.

В особенности из-за столь странных результатов Цзи Сяо, непонятно, как он собирается его поставить в неловкое положение.

Уже через минуту железная дверь кабинета кафедры с тяжелым «скрипом» распахнулась.

Цзи Сяо открыл дверь и вошел.

Директор Лю сидел за своим столом. А на диване рядом с ним расположились несколько преподавателей, с которыми Цзи Сяо не был знаком.

Несколько пар глаз уставились на нее, полных неприязни.

Все присутствовавшие преподаватели, как и директор Лю, с подозрением отнеслись к Цзи Сяо. Даже несмотря на то, что контроль не выявил возможности списывания со стороны Цзи Сяо, они ему не поверили.

«Цзи Сяо здесь, зайди». Директор Лю, возглавлявший его, сделал знак Цзи Сяо зайти.

«Хорошо» Цзи Сяо кивнул и сел на стул, не будучи скромным или высокомерным.

Возможно, девушка была слишком прямолинейной, и в комнате тишина стала необычно жуткой.

Женщина-преподаватель слегка прокашлялась и сказала: «Цзи Сяо, исходя из твоих результатов на этот раз, что нам, возможно, потребуется провести тест для тебя. Ты можешь, пока классы не изменятся, походить в другой класс, а затем через пару дней, когда выйдут результаты, можешь перейти в первый экспериментальный класс. Как на это смотришь?» Она была очень тактичной, но Цзи Сяо все понял.

Мне просто не доверяют и не хотят, чтобы мои «крысиные какашки» испортили отличную

кашу экспериментального класса.

Цзи Сяо проходила стажировку в школе и была знакома со школьными правилами.

Зная, что они, должно быть, проверили запись экзаменационного зала, они также провели собрание, чтобы обсудить свои результаты.

Она считала, что после объявления отделом результатов рейтинга она признала свои результаты.

Но зачем снова подвергаться испытанию, в конце концов?

Вывешивать оценки, позволять всем студентам знать о них и сомневаться в себе с размахом.

Разве вы не боитесь задеть самооценку несовершеннолетнего?

Цзи Сяо взглянул на директора Лю, спокойно сидевшего и пьющего чай, и тут же понял, что тот по сути не верит ему.

Он определил, что его отметки поддельные, и ему хотелось его уничтожить и очистить дух школы.

«Подождете несколько дней?» — спросил Цзи Сяо в ответ.

«Это...» — преподавательница затруднилась ответить и посмотрела на других учителей.

«Если я буду сдавать заново, как вы оцените результаты? Если мой уровень находится на том уровне, который позволяет поступить в экспериментальный класс, как вы сможете компенсировать критику других студентов, которую я испытал, ожидая результатов?» — продолжил спрашивать Цзи Сяо.

Некоторые преподаватели были немного глупы, но директор Лю презрительно фыркнул: "Нынешние дети, вправду думают, что могут скрыть от взрослых любые трюки".

Крышка чайной чашки ударила о ее стенки, раздался стук. Директор Лю поднял глаза и спросил: "Цзи Сяо, это точно твоя контрольная?"

"Да", - уверенно ответила Цзи Сяо.

Директор Лю рассмеялся и похлопал Цзи Сяо по плечу: "Как бы ни так, подтвердить это все равно никто не сможет".

"Ученик Цзи Сяо, вам должно быть стыдно. Не думайте, что ваш ум остережется от всех. Подделанный результат - это не только пятно в деле, но и в моральном облике".

Как только это было сказано, в кабинете стало тише.

Ветер в конце лета и начале осени был немного холоден, через открытое окно он касался руки Цзи Сяо.

Она смотрела на директора Лю, на его серьезном и справедливом лице было написано подозрение.

Она всегда была отличницей и никогда не терпела такого унижения.

Может ли быть так, что плохая репутация изначального владельца в школе не позволяет отрицать факт, в котором не удастся найти проблемы после многочисленных исследований?

«Я могу это доказать».

Холодный голос донесся до двери, а в дверях с бумажкой стоял Вэй Цин Юй.

<http://tl.rulate.ru/book/4215/125814>